

Виктор Копытько

УРОЧНЫЙ ЧАС

Либретто

оперы по одноименному рассказу Рэя Брэдбери
в переводе Норы Галь

Действующие лица:

ДОЧКА..... сопрано (девочка 8–9 лет)

МАТЬ..... сопрано

ОТЕЦ..... баритон

ПОДРУЖКА..... альт (девочка 8–9 лет)

ПОДРУГА..... контральто

БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК..... альт (возможно
с признаками мутации)

МАЛЬЧИК и ДЕВОЧКА,
КОЛЯДОВЩИКИ..... средние голоса

ПЬЯНЧУЖКА С ГАРМОНИЕЮ..... бас

БУР (невидимый) голос мальчика, дискант

МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ ГОЛОСА ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ДИКТОРОВ
(в фонограмме)

ДЕТСКИЙ ХОР, МАЛЬЧИКИ И ДЕВОЧКИ

Сцена разделена на 2 части. Слева – интерьер дома семьи Матери, Отца и Дочки. Домашняя мебель, включая обязательный телевизор с большим экраном, стенные часы и новогоднюю ёлку с украшениями и гирляндами разноцветных лампочек. Справа – экстерьер двора, игровое пространство с детьми. Рождественский Сочельник. День. Отец и Мать наблюдают в окно за играющими во дворе детьми.

ХОР (*дети во дворе*): Эни-бени, лёки-паки,
 Тюль-буль-буль калеки смаки,
 Эус-деус-краснодеус.
 Бац! (*повторяют*)

Мальчик-солист: Вышел месяц из тумана,
 Вынул ножик из кармана:
 Буду резать, буду бить,
 Всё равно тебе водить.

Хор: Стакан, лимон, выйди вон,
 Стакан воды, выйди ты!

ОТЕЦ, МАТЬ: Как хорошо играют дети, как славно, в этот
 волшебный день.

(*Вбегают Дочка*)

МАТЬ: Доченька-доченька, что там у вас творится?
 ДОЧКА: Пап-мам, пап-мам...
 МАТЬ, ОТЕЦ: Посиди минутку, передохни.
 ДОЧКА: Нет-нет, нет-нет, я не устала, я не устала.
 Пап-мам, пап-мам, а можно я всё это
 возьму? Мы играем! Очень интересно!
 (*Набирает в руки всевозможные вилки,
 ложки и прочую металлическую посуду*)

ОТЕЦ (*вдогонку*): А что хоть за игра?

ДОЧКА (*на ходу*): Вторжение. (*Убегают во двор*)

ХОР (*во дворе*): Ехал Грека через реку,
 Видит Грека – в реке рак.
 Сунул Грека руку в реку:
 Греку рак за руку – цап!

На дворе трава, на траве дрова.

ДОЧКА: Эту, эту и ещё вот эту. Это давай сюда, а это
 туда. Не так! Не мешай! Теперь я приделаю
 эту штуку. Вот так. Понятно?

ХОР ДЕВОЧЕК: Ага-а!..

ХОР МАЛЬЧИКОВ
(на ходу, маршируя, со
своим барабанчиком):

Пришёл Прокоп – кипит укроп.
Ушёл Прокоп – кипит укроп.
Как при Прокопе, так и без Прокопа кипит
укроп.

(Уходят. Большой Мальчик задерживается)

ПОДРУЖКА: Эй, ты! Уходи!

БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК: Я хочу играть с вами...

ДОЧКА: Нельзя. Ты всё испортишь.

БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК: Честное слово, не испорчу!

ПОДРУЖКА: Ну нет, знаем мы тебя.

БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК: Но я хочу играть с вами...

ДОЧКА и ПОДРУЖКА: Ты старый. Ты будешь только смеяться и
испортишь всё вторжение.
Уходи!

(Отец включает телевизор. ТВ-1)

ГОЛОС ДИКТОРА:
(мужской;
комментирует
прекрасные виды Земли
на фоне органного
хорала)

«В этот предрождественский день везде и во
всём ощущается спокойное довольство и
уверенность, люди привыкли к миру и не
сомневаются в том, что их больше не ждёт
никакая беда».

(Канал переключается. ТВ-2, вальс, балет)

МАТЬ (смотрит в окно): Дети... Подле розового куста наша малышка
что-то говорит... а кому? Там ведь никого
нет.

МАТЬ и ОТЕЦ: Станный народ – дети...

ОТЕЦ (смотрит в окно): Другая девочка выводит каракули в
тетрадке. Наша что-то спрашивает у куста, а
потом диктует подружке ответ.

(Телевизионный канал переключается; ТВ-3, планы заброшенных земных местностей, городов, деревень на фоне мягкой медленной музыки)

ДОЧКА: Треугольник.

ПОДРУЖКА: А что это – три... гольник?

ДОЧКА: Неважно.

ХОР: Шишел, мышел, вышел... *(повторяют)*

ПОДРУЖКА: А как оно пишется, как?

ДОЧКА: Тэ... рэ... е... Да пиши как хочешь!
Перекладина.

ПОДРУЖКА: Я ещё не дописала тригольник.

ОТЕЦ *(диктует в окно)*: Тре-у-голь-ник.

ПОДРУЖКА: Спасибо, спасибо!

ДОЧКА: Перекладина. Четыре, девять, семь. Потом
бэ, потом фэ. Потом вилка, и верёвочка, и
шеста... шесту...

ДОЧКА,
ПОДРУЖКА и ХОР: Шестиугольник.

(Дочка прибегает домой. Телеканал возвращается к исходному, ТВ-4)

ГОЛОС ДИКТОРА: «На всей земле люди дружны и едины.
(женский; комментирует прекрасные виды Земли на фоне органного хорала) Достигнуто идеальное равновесие сил. Человечество больше не знает ни несчастных, ни недовольных и не тревожится о завтрашнем дне».

(Телевизор выключается. Семья за столом в полном сборе)

МАТЬ: Сядь хоть на минуту! Скоро будет суп.

ДОЧКА: Не могу сидеть, не могу сидеть! Тут вопрос жизни и смерти, а ты...

ОТЕЦ: Ешь помедленнее.

ДОЧКА: Не могу, меня Бур ждёт.

МАТЬ и ОТЕЦ: А кто это – Бур? Какое странное имя...

ДОЧКА: Вы его не знаете.

МАТЬ: Разве в нашем дворе новый мальчик?

ДОЧКА: Ещё какой новый!

ОТЕЦ: Который же из них Бур? Покажи.

ДОЧКА: Он там. Ты будешь смеяться. Все только дразнятся да смеются.

МАТЬ: А Бур такой застенчивый?

ДОЧКА: Да. Нет. Я побегу, а то у нас никакого вторжения не будет.

ОТЕЦ: А кто куда вторгается?

ДОЧКА: Марсиане на Землю. С Юпитера, что ли, или с Венеры.

МАЛЬЧИК и
ДЕВОЧКА *(во дворе)*: Младо в Вифлееме
Детище из Девы,
Бог предвечный
В яслях безсловесных
Рождается:
О, чудесе!

ДОЧКА: Они всё никак не могли придумать, как бы им напасть на Землю. Бур говорит... он говорит: «Надо найти новый способ заставить людей врасплох. Тогда непременно победишь». И вот в один прекрасный день они подумали о детях.

МАТЬ и ОТЕЦ: Вот как!

ДОЧКА: Да. Взрослые всегда заняты и не заглядывают под розовые кусты...

МАТЬ: Ну что ж, твой Бур тебя заждался. Уже время, а надо ещё умыться перед сном.

ДОЧКА: У-у, мыться! Бур говорит, мне больше не надо будет мыться.

МАТЬ: Ах, вот как?

ДОЧКА: Он всем ребятам так сказал. Никакого мытья. И не надо рано спать ложиться, и в субботу можно смотреть по телеку сколько угодно программ!

МАТЬ: Вот я поговорю с его матерью!

ДОЧКА: И ещё есть мальчишки. Они уже большие. Дразнятся. Даже не верят в Бура. Воображалы. Мы их первым делом убьём.

МАТЬ: А нас с папой позже?

ОТЕЦ: А нас с мамой позже?

ДОЧКА: Бур говорит: вы опасные. Вы не верите в марсиан. А они позволят нам править всем миром. Я, наверно, буду королевой. Постараюсь, чтоб вам было не очень больно, правда-правда!

ОТЕЦ, МАТЬ (*смеются*): И на том спасибо.

(Дочка убегает. Во дворе дети хоронят кошку или ворону)

ХОР: Эники-беники
Ели вареники.
Эники-беники клёц!
Вышел пузатый матроц.

Эне, бене, рес,
Квинтер, финтер жес.
Эне, бене, раба,
Квинтер, финтер, жаба.

МАТЬ: Вызову-ка я Землю Обетованную.

(Звонки. Экран снова загорается. Теперь это экран видеотелефона с изображением Подруги, транслируемым из-за кулис)

Привет, Рахиль!

ПОДРУГА: Здравствуй, Маша. С Рождеством! Как у вас дела?

МАТЬ: Отлично. А у вас? У тебя усталое лицо.

ПОДРУГА: И у тебя тоже. Сама знаешь, дети. Путаются под ногами...

МАТЬ: Вот и наша тоже. У них там свехвторжение.

ПОДРУГА: И у вас дети в это играют?

МАТЬ: Ох, да. Неужели мы были такие ж неносные?

ОТЕЦ: Ещё хуже. Не знаю, как родители меня терпели. Ужасным был сорванцом.

ПОДРУГА: Родители привыкли всё пропускать мимо ушей. *(Пауза)* Что случилось?

МАТЬ: А? Нет, ничего. Просто я как раз об этом же подумала. Насчёт того, как пропускаешь мимо ушей... Неважно.
Я хотела у тебя спросить: как ты делаешь печенье, ну то, чёрное с белым...

(Продолжают разговор. Вбегает Дочка)

ДОЧКА: Пап-мам, пап-мам...

ОТЕЦ: Ну, как дела?

ДОЧКА: Почти всё готово.

ОТЕЦ: Отлично! *(Пытается обнять Дочку, та вырывается)*

ДОЧКА: Не могу, бегу, не могу, бегу! В пять часов вторжение! *(Убегает)*

МАЛЬЧИК и ДЕВОЧКА *(во дворе)*: Ой, рана, рана
Куры запели.
Каляда!

(Медленно входит усталая Дочка)

ДОЧКА: Бур застрял. На полдороге. Нам бы только его вытащить. За ним и другие пройдут.

ОТЕЦ: Можно, я вам помогу?

ДОЧЬ: Нет, я сама. Я сама! *(Уходит. Подруги машут друг другу рукой на прощанье, экран гаснет)*

МАТЬ *(вдогонку)*: Скоро мыться! Я тебя позову. Дети, дети...

ОТЕЦ: Дети, дети...

МАТЬ: У них любовь и ненависть – всё вперемешку. Только что ребёнок тебя любил, а через миг он ненавидит тебя.

ОТЕЦ: Станный народ – дети...

МАТЬ: Забывают ли они, прощают ли они шлепки и подзатыльники, те резкие слова:

ОТЕЦ: Как знать...

МАТЬ и ОТЕЦ: ...делай то, не делай этого...

(Задумчиво едят. Во дворе постепенно темнеет)

ХОР: Сповиль ён, навиль ён,
Сповиль, навиль, направлен.
Парвен на верфель.

ПОДРУЖКА и
БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК: К земле яблынь прилегла.

**ПЬЯНЧУЖКА
С ГАРМОНИЕЮ**
(во дворе):

К земле яблынь прилегла...

Отворяйте нам ворота высоки,
Да взыдем мы... высоки,
Да взыдем мы!
Отворяйте нам ворота тесовы,
Да внидем мы... тесовы,
Да внидем мы!
Сладку брагу будем пить,
 будем пить,
 пить-гулять, ох!
Сладку ды брагу будем пить,
 будем пить,
 пить-гулять... *(засыпает)*

(Стенные часы бьют 5 раз. Раздаётся хлопок. Свет окончательно меркнет. Лампочки на ёлке то гаснут, то вспыхивают. Экран телевизора то загорается, то гаснет. Странные мелькающие тени. Пространство искривляется и распадается)

ОТЕЦ: Что это?!

МАТЬ: Это там! Вторжение!!!

ОТЕЦ: Бежим!

МАТЬ: Куда?!

ОТЕЦ: На чердак!

МАТЬ и ОТЕЦ:	На чердак! Не кричи, молчи, не кричи, молчи!..
ХОР:	Шишел, мышел, вышел... <i>(повторяют)</i>
ГОЛОС ДОЧКИ: <i>(в микрофон)</i>	Папа, мама, выходите, я застучала! <i>(повторяет)</i>
БУР <i>(невидимый, голос мальчика):</i>	На золотом крыльце сидели Царь, царевич, Король, королевич, Сапожник, портной. Кто ты будешь такой? Говори поскорей, Не задерживай добрых и честных людей.
БОЛЬШОЙ МАЛЬЧИК:	Король.
БУР:	На золотом крыльце сидели Царь, царевич, Король, королевич, Сапожник, портной. Кто ты будешь такой? Говори поскорей, Не задерживай добрых и честных людей.

КОНЕЦ